

Лесной овраг полого спускался к жёлтой Оке, по дну его бежал, прячась в травах, ручей; над оврагом — незаметно днём и трепетно по ночам — текла голубая река небес, в ней играли звёзды, как золотые ерши.

По юго-восточному берегу оврага спутанно и густо разросся кустарник, в чаще его, под крутым отвесом, вырыта пещера, прикрытая дверью, искусно связанной из толстых сучьев, а перед дверью насыпана укреплённая булыжником площадка в сажень квадрата, от неё к ручью спускаются лестницей тяжёлые валуны. Три молодых дерева растут перед дверью пещеры — липа, берёза и клён.

Всё около пещеры сделано хозяйственно и прочно, — на долгую жизнь. И так же прочно устроена внутренность её: бока и свод покрыты циночками из прутьев ивняка, циновки смазаны глиной, смешанной с илом ручья; налево от входа сложена небольшая печь, а в углу — аналой, покрытый, точно парчою, плотной рогожей, на аналое в железном держальце — лампадка, синеватый огонёк её колеблется, в сумраке, чуть виден.

За аналоем три чёрные иконы, на стенах висят связки новых лаптей, на полу лежит лыко, вкусный запах сухих трав наполняет пещеру.

Хозяин этого жилища — старик среднего роста, плотный, но весь какой-то измятый, искусанный. Лицо его, красное, точно кирпич, безобразно, левая щека разрезана от уха до подбородка глубоким шрамом, он искривил рот, придав ему выражение болезненно-насмешливое, тёмненькие глаза

изувечены трахомой<sup>1</sup> — без ресниц, с красными рубцами на месте век, волосы на голове вылезли локтями, и на бугроватом черепе — две лысины, одна — небольшая — на макушке, другая обнажила левое ухо. Но старик подвижен и ловок, точно хорёк; уродливо голые глаза его смотрят ласково; когда он смеётся, увечья лица почти исчезают в мягком обилии морщин. На нём хорошая рубаха небелёного полотна, синие пестрядинные штаны, верёвочные лапти, ноги до колен в заячьих шкурках вместо онуч.

Я пришёл к нему весёлым днём мая, и мы сразу подружились, он оставил меня ночевать, а во второе моё посещение уже рассказал мне свою жизнь. — Я пильщик был, — сказывал он, лёжа под кустом калины, сняв рубаху и грея на солнце грудь, мускулистую не по-стариковски. — Я семнадцать лет брёвна резал, вот и рожу мне пила распахала. Так и звали меня — Савёл Пильщик. Пилить — это, дружба, не лёгкая занятия: машешь, машешь руками в небо, а на роже — сетка, а над головой — брёвна, и ничего не видеть, и опилки на тебя сыплется — беда! А я — весёлый был, игривый, турманом жил, знаешь — голуби есть турмана: взовётся высоченно в небеса, в самую невидимую глубину, свернёт там крылья, головку под крыло и — бултых вниз! Многие убиваются насмерть, об крыши, об землю. Вот эдак и я. Весёлый я был, безобидный, вроде блаженного какого, бабы, девки любили меня, ну — как сахар, — верное слово. Что делалось! Вспомнить радостно...

.....  
1. Трахома — хроническая вирусная болезнь, поражающая глаза и приводящая к слепоте (ред.).